

ЧЕЛОВЕК И ТЕХНИКА: НОВЫЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В КУЛЬТУРЕ

Н. Н. Плужникова

Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия

e-mail: n.n.pluzhnikova@mtuci.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с необходимостью подробного анализа новых антропологических оснований в современной культуре. В условиях происходящих социокультурных изменений, связанных, прежде всего, с активным внедрением технологий в различные области жизни, в современной философии научно-исследовательский интерес смещается в сторону активного влияния технологий на человека. Цель данного исследования – изучение процессов трансформации понимания человека в условиях взаимодействия человека и техники в современной цифровой культуре, непосредственное воздействие этих процессов на восприятие и поведение человека.

При анализе происходящих процессов цифровизации культуры автор опирался на современные зарубежные теоретические и прикладные исследования, а также на герменевтический метод. Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку объединяет данные из области философии, нейрофизиологии и психологии.

В исследовании выявлены последствия и сопутствующие факторы цифровизации культуры: превращение человека в ресурс для принятия технологических решений, псевдоэкономический позитивизм, формирование модели личности шизоидного типа, доминирование нейронаучных объяснений природы человека. Проанализированы последствия цифровизации человека в культуре. Описана нейробиологическая модель объяснения поведения человека, которая рассматривает человека в терминах детерминизма.

Результатом экстраполяции данной модели на понимание природы человека становится формирование в современной культуре определенной детерминистической научной картины мира, в которой формы биологической и духовной жизни человека объясняются исключительно с позиций нейронаучных описаний и объяснений. Данные исследования позволяют сделать вывод об отложенных эффектах цифровизации культуры. Данные эффекты, как правило, исключают социально-антропологические риски, которые несет цифровизация культуры современному и будущему обществу. Автор делает вывод о том, что существенным последствием цифровизации культуры стал качественно новый антропологический поворот в понимании человека и его духовности. В условиях цифровизации культуры требуется переосмысление самого понятия человека, духовных сторон его существования в современном обществе и культуре.

Ключевые слова: цифровизация, культура, человек, техника, духовность.

Для цитирования: Плужникова Н. Н. Человек и техника: новый антропологический поворот в культуре // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 123–128. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-6-123.

HUMAN AND TECHNOLOGY: A NEW ANTHROPOLOGICAL TURN IN CULTURE

N. N. Pluzhnikova

Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia

e-mail: n.n.pluzhnikova@mtuci.ru

Abstract. The relevance of the study is associated with the need for a detailed analysis of the new anthropological foundations in culture in the context of the new sociocultural situation. In the context of the digitalization of culture, in modern philosophy, interest is shifting to the study of technologies and their impact on human life and behavior. Also, the problem of studying the essence of man, his nature and spirituality fades into the background. The aim of the research is to study the processes of transformation of human understanding in the context of human-technology interaction in digital culture, the direct impact of these processes on human perception and behavior.

The author analyzes the processes of digitalization of culture. During analyzing the processes of digitalization of culture, the author relied on modern foreign theoretical and applied research, as well as on the hermeneutic method. This research is interdisciplinary, because it combines data from the fields of philosophy, neurophysiology and psychology.

The researching is accompanying such factors as: the transformation of a person into a resource for making technological decisions, pseudo-economic positivism, the formation of a model of a schizoid personality, the dominance of neuroscientific explanations in the field of human nature. The author describes a neurobiological model for explaining human behavior, which considers a person in terms of determinism. The result of this model is a deterministic understanding of consciousness. These circumstances allow us to conclude about the delayed effects of the digitalization of culture, one of the essential in which is the ignorance of a person and his spirituality. The author concludes that a significant consequence of the digitalization of culture is a new anthropological turn in the understanding of man and his spirituality. This anthropological turn testifies to the need to return to man and his spirituality, the basis for the study of which will be the creation of a new direction in modern Russian philosophical anthropology, which is of an interdisciplinary nature. In the context of the digitalization of culture, a rethinking of the very concept of a person, the spiritual aspects of his existence in modern society and culture is required.

Key words: digitalization, culture, human, technology, spirituality.

Cite as: Pluzhnikova, N. N. (2021) [Human and technology: a new anthropological turn in culture]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 123–128. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-6-123.

Введение

Отличительной характеристикой современной культуры является цифровизация, то есть основной сферой существования культуры становится цифровая среда [8; 15]. Цифровая среда имеет вид искусственной системы, образованной путем внедрения информационных технологий в жизнь человека и в продукты его деятельности.

Цифровизация культуры направлена на внедрение информационных технологий в существующий культурный паттерн, обеспечение равного доступа для всех людей к существующим информационным (цифровым) технологиям, создание механизмов (государственных, правовых, образовательных) для управления технологическими ресурсами в цифровой среде [18]. В этих условиях человек также становится носителем цифровых ресурсов. Обратной стороной этого процесса является и то, что информационные технологии также превращают человека в ресурс, в придаток системы, в элемент, который можно изменять и подстраивать под технологические вызовы и совершенствования потребителей цифровой среды [11].

Одним из примеров влияния процессов цифровизации культуры на человека является трансгуманизм [10; 16]. Интерес для трансгуманистов представляют такие направления развития современной науки, как искусственный интеллект, киборги, генная инженерия, способы продления жизни, крионика, когнитивные науки, парадиз-инжиниринг и др. На примере трансгуманизма можно видеть, как происходит активное смещение акцента от естественного (изучения человека как естественного существа) к искусственному или к тому, что является «границей» между естественным и искусственным, между человеком и киборгом. Совершенно очевидно, что цифровые технологии направлены на вмешательство в природу человека, в его естественные процессы функционирования и развития. Последствия могут быть непредсказуемыми, не говоря уже о том, что за проектом цифровизации культуры

стоит определенное понимание человека: человек больше не является творцом мира, он становится придатком техники [13]. Об этой угрозе еще в середине XX века писал немецкий философ Карл Ясперс, полагая, что человек, создавший технику для облегчения своего существования, в конце концов, превратится в ее раба, утратившего свою свободу» [7].

Подтверждением актуальности идей К. Ясперса в наше время является разработка недавно утвержденной Федеральной программы «Мозг, здоровье, интеллект, инновации». Одной из главных задач данной программы является разработка нейроинтерфейсов и подключение их к мозгу человека. При этом речь идет об исключительно прикладной задаче, на первый взгляд, – внедрении чипов в мозг с целью им управлять (данные технологии позволяют не только передавать сигнал от носителя, но и направлять данные прямо ему в мозг, как считают авторы данной программы). При этом, социальные последствия подобного вмешательства не озвучиваются. Тем не менее, эти последствия вполне предсказуемы и эффекты подобного технического вмешательства могут быть подвержены оценке.

Отложенные эффекты цифровизации

Прикладные задачи и технические решения, касающиеся усовершенствования возможностей человека, согласно этой программе, как и идеи трансгуманизма – лишь одна из задач нового антропологического проекта. По сути, речь идет о «перекраивании» природы человека и оформлении определенной парадигмы понимания природы человека: «Используя прикладной разум, трансгуманизм утверждает, что такие ценности, как рациональное мышление, свобода, терпимость и забота о других, увеличиваются, что в конечном итоге приводит к постоянно растущему улучшению условий жизни человека. Таким образом, трансгуманизм утверждает, что может предложить надежду на лучший мир и новое понимание человека» [14].

Цифровые технологии, функционирующие на основе слабого искусственного интеллекта, создают новые артефакты в культуре, конкурирующие с уже созданными в ней ранее. Как правило, это конкуренция между техникой и тем, что в ней создается в самом широком смысле этого слова, и самим человеком как субъектом. В условиях тотальной цифровизации человек не выдерживает подобной конкуренции и может стать, как следствие, заложником данного процесса.

Цифровые технологии создают искусственную среду, которая описывает естественные процессы, но не может, на наш взгляд, заменить их. В этом смысле цифровая среда представляет собой симулятивный культурный паттерн, то есть внешнюю оболочку, скрывающую реальный культурный паттерн тех социальных процессов, в которых непосредственно участвует человек. Симулятивный культурный паттерн, будучи оболочкой, внешней средой к реальному культурному паттерну, становится иллюзорной формой существования культуры, искусственный вид которой как бы упрощает восприятие артефактов и процессов в самой культуре.

Поэтому в современной культуре, как нам представляется, создается такая форма упрощенного восприятия действительности, как клиповое мышление. Оно формирует фрагментированное восприятие человеком социокультурной действительности. Результатом данного процесса становится формирование определенного типа личности, «нового культурного героя» – «человека-шизоида», сознание которого как бы «растворено» в симулятивном культурном паттерне и в его продуктах (например, в социальных сетях: Тик-ток, Инстаграме и др.).

При этом речь идет о шизоидном типе восприятия в культурологическом ключе. О данном типе восприятия человека в культуре писали известные французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари, рассматривая его в качестве отличительного признака культуры постмодерна [2, с. 16]. По сути «человек-шизоид» – это личность, собранная из тех фрагментов реальности, из того контекста и из тех социокультурных структур, в которых находится его сознание. Сознание этого субъекта фрагментировано, а мир представляется им как процесс непрерывного восприятия контента среды в настоящем. Для такого сознания нет ни прошлого, ни будущего. Существует лишь вечное настоящее, в котором есть расщепленное сознание или его фрагменты.

Клиповое мышление и шизоидное восприятие действительности могут быть охарактеризованы не только как упрощенные формы восприятия и приспособления сознания человека к цифровой среде. Подобное упрощение начинает влиять и трансформировать мышление человека.

В условиях фрагментированной среды, которая носит неструктурированный и нелинейный харак-

тер, смыслы и логика отходят на второй план. Человек начинает вести случайное ненапряженное существование, которое воспринимается им самим как комфортное и безболезненное. Специфика подобного существования человека обусловлена таким поддерживающим фактором и условием цифровизации культуры, как псевдоэкономический позитивизм.

Псевдоэкономический позитивизм представляет собой особый тип мировоззрения, направленный на описание всех сфер жизни общества и человека «на основе точно определяемых, проверяемых и/или имеющих числовое выражение показателей, соотносимых прямо или косвенно с объектами материальных или финансовых средств» [1, с. 16]. Наиболее ярко влияние псевдоэкономического позитивизма можно проследить на примере науки и образования: «псевдоэкономическая модель науки сводит эту важнейшую и сложнейшую сферу общества к искажающим ее смысл системам индикаторов и показателей. Иллюзия обладания точными средствами измерения продуктивности «сектора генерации знаний» создает удобства для «эффективных менеджеров», не имеющих подготовки, необходимой для адекватного видения сложнейших объектов, управление которыми им доверено осуществлять. Между тем исследователям прекрасно известно, сколь непростой бывает связь между показателями публикационной активности с одной стороны и научными открытиями, созданием новых теорий и концепций, выдвижением прорывных идей – с другой» [1, с. 18].

В научном плане псевдоэкономический позитивизм можно представить как упрощенное бинарное видение действительности. В бинарном виде реальность воспринимается человеком одномерно и управляемо, причем центры управления человеческим сознанием и поведением берут на себя агенты цифровой среды: интеллектуальные носители информации и системы искусственного интеллекта. Поэтому от человека и не требуется приложения особых усилий для существования в подобной среде. От классической гносеологической модели субъект-объектного взаимодействия в культуре происходит переход к модели субъект-субъектного взаимодействия, в которой одним субъектом является реальный человек, другим субъектом – интеллектуальные информационные системы [12].

Складывается впечатление, что псевдоэкономический позитивизм призван сформировать того самого одномерного человека Г. Маркузе, воспринимающего реальность в цифре, в компьютерной логике 1/0 [4]. Тем не менее, подобное бинарное восприятие действительности делает человека весьма уязвимым перед внешними манипуляторными стратегиями. Такой человек воспринимает реальность одновариантно. Он перестает рассматривать

возможность ее системного, критического восприятия, критерии разграничения реального и вымышленного, своего и чужого. В подобной среде человек считает себя свободным, но по сути он лишен свободного выбора, поскольку цифровая среда дает ему такие же возможности и формирует такое же видение, как и у всех других людей. Цифровизация, в логике Г. Маркузе, становится алгоритмом контроля над человеком на всех ее уровнях [9].

Собственно речь идет о том, что цифровая культура изобретает новые технологии манипуляции человеком, более эффективные и изощренные, чем были созданы ранее в культуре. Многообразие и общедоступность предлагаемых сегодня потребителю в условиях цифровой культуры товаров и услуг обесценивает качество этих товаров и услуг. Более того, безмерный поток товаров и услуг не оставляет потребителю возможность выбрать нужные ему товары, отрефлексировав и определив, какие из них представляют для него ценность.

Новый антропологический проект

Одномерность восприятия действительности человеком в условиях цифровизации культуры порождает и одномерный подход к изучению человека: Человека становится «удобно» изучать с позиций показателей, цифр и вычислительных алгоритмов. К псевдоэкономическому позитивизму как способу, подкрепляющему цифровизацию извне, добавляется нейрофизиологический детерминизм в объяснении поведения человека: в нем поведение человека объясняется исключительно в терминах нейрофизиологии и нейробиологии.

Однако подобные нейронаучные (нейрофизиологические и нейробиологические объяснения) не проясняют того, например, как деятельность нейронов, отдельных участков головного мозга непосредственно определяют поведение человека, его целеполагание и ценностные установки. Однако притягательность подобных нейронаучных объяснений человека состоит в их видимой простоте и доступности. От подобного одностороннего понимания человека предостерегали еще в начале XX века такие представители философской антропологии, как М. Шелер и В. Франкл [5; 6].

Попытка дать нейронаучные объяснения поведению человека представляет собой попытку связать, на наш взгляд, нейрофизиологию с психологией, то есть экстраполировать нейронаучные детерминистские объяснения на человека, его психику, определить в этих терминах и духовность человека. Примером этого процесса является логика нейрофизиологического объяснения природы сознания человека. В них функции мозга, например, способность воспринимать информацию из внешнего мира, сохранять ее в памяти, оказываются первичнее самого сознания: в процессе эволюции раз-

вивались функции мозга, связанные с адаптацией к окружающему миру, но не само сознание. Более того, при объяснении сознания в качестве функции мозга остается открытым вопрос: если мы определяем сознание как функцию мозга, то тогда откуда берется авторство сознательных актов, возникает чувство собственного «Я»? К сожалению, цифровые технологии не могут объяснить феномена свободных сознательных актов, как и феномена самого мышления. Более того, представляется, что цифровые технологии никогда не смогут воссоздать уникальный феномен человека – его сознание, его мышление: «Мышление предполагает развитую коллективность – сознание есть общественный продукт, т.е. возникает лишь там, где действует не индивид, а коллектив таких индивидов, взаимодействующих между собой. Нет этого – нет и мышления, а есть простейшие, животные формы психики. Поэтому если вы хотите построить машину, способную мыслить, то надо строить не одну единственную машину, а целое сообщество таких машин, которые могли бы делиться друг с другом опытом, знаниями, короче говоря – целую цивилизацию, не менее богатую и разветвленную, чем человеческая» [3, с. 183–184].

Указанные факторы процесса цифровизации культуры создают специфическое видение человека, делают его более упрощенным и сводят человека к нейронаучному видению. Поэтому, как нам представляется, продвижение и научное изучение системы «человек-техника» должно быть сегодня междисциплинарным: с одной стороны, необходимо нейронаучное объяснение тех процессов, которые сегодня происходят с человеком в цифровой культуре, с другой стороны – изучение человека невозможно без философской антропологии.

Заключение

Цифровизация культуры приводит к созданию глобального культурного паттерна, имеющего искусственный и симулятивный характер. Данный паттерн активно встраивается в человеческую культуру и перестраивает систему отношений «человек-техника». Данный паттерн производит упрощенное бинарное восприятие действительности. Человек превращается в исчисляемый ресурс цифровой культуры. Однако исчезает ли сущность человека, принявшая цифровую форму? Ответ очевиден и отрицателен. Человек и человеческое в нем не исчезает. Наоборот, оно более активно заявляет о себе. На наш взгляд, наиболее удачными при ответе на этот вопрос будут слова отечественного философа, ученого Э. Ильенкова: «человечность есть там, где есть мышление, самосознание, «душа», как единичный экземпляр «духовности», как человеческий индивид. Это и есть идеализм с его тезисом: мышление есть причина Я. Т.е. порождающая «сущность» че-

ловека со всеми его остальными особенностями» [3, с. 189].

Данная модель цифровой трансформации культуры в плане «человек-техника», образуя бинарное восприятие действительности, не учитывает сложность феномена человека, его сознания, мышления, духовных основ его существования. Духовность, как известно, нельзя сконструировать технологиями, она не появляется сама по себе. Духовность невозможна без другого, она рождается во взаимоотношениях, в партнерстве и в солидарности: «Как и где просыпается в человеке «самосознание», то есть сознание себя как человека, как экземпляра человеческого рода? Только там и тогда [и в какой мере!] он начинает относиться по-человечески к другому человеку, т.е. вступает с ним в отношения, никак биологически не закодированные, не запрограммированные в его организме, и вынужден все органические действия [действия организма]

подчинять внешней для организма детерминации, заставляя свою собственную органику совершать действия по нормам культуры, его окружающей [3, с. 192].

Поэтому, на наш взгляд, решение вопроса о сущности человека и о трансформации его духовности в эпоху цифровизации культуры представляется нам качественно новым антропологическим поворотом в современной культуре. Подобно тому, как каждое общество порождает свои болезни, согласно австрийскому психиатру В. Франклу, так и цифровизация культуры скрывает «больные места» и вместе с тем открывает новые возможности в изучении человека и его духовности, ее трансформации под влиянием цифровых технологий. В этом смысле цифровые технологии вновь поднимают и остро ставят вопрос перед человечеством, что же такое человек, оставляя нас перед ответом и тайной человека, которая должна быть раскрыта.

Литература

1. Алексеева И. Ю., Никитина И. А. Интеллект и технологии. – М.: Проспект, 2017. – 96 с.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
3. Ильенков Э. Идеальное. И реальность. 1960-1979. – Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. – 528 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. – Москва: Прогресс, 1990. – 366 с.
6. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. – Москва: Издательство «Прогресс», 1988. – С. 31–95.
7. Ясперс К. Современная техника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/6331> (дата обращения: 10.06.2021).
8. Bach A., Shaffer G., Wolfson T. (2013) Digital Human Capital: Developing a Framework for Understanding the Economic Impact of Digital Exclusion in Low-Income Communities. *Journal of Information Policy*, Vol. 3, pp. 247–266.
9. Vambrough R. (1994) One-Dimensional Man by Herbert Marcuse. *Philosophy*, Vol. 69, No. 269 (Jul., 1994), pp. 380–381.
10. Baumann F. (2010) Humanism and Transhumanism. *The New Atlantis*, No. 29, pp. 68–84.
11. Critchlow N. (2018) Nathan Health and well-being in the digital society. From: Social determinants of health: An interdisciplinary approach to social inequality and wellbeing, Policy Press. pp. 103–118.
12. Dugger W. M. (1983) Two Twists in Economic Methodology: Positivism and Subjectivism. *The American Journal of Economics and Sociology*, Vol. 42, No. 1, pp. 75–91.
13. Fukuyama F. (2004) Transhumanism. *Foreign Policy*, No. 144, pp. 42–43.
14. Garner S. (2011) The Hopeful Cyborg. Transhumanism and Transcendence: Christian Hope in an Age of Technological Enhancement, Georgetown University Press. pp. 87–101.
15. Hassan R. (2020) The Culture of Digitality. From: The Condition of Digitality: A Post-Modern Marxism for the Practice of Digital Life, University of Westminster Press. pp. 129–158.
16. Pilsch A. (2017) An Inner Transhumanism: Evolutionary Futurism and the Human Technologies of Utopia, University of Minnesota Press. pp. 25–62.
17. Wilkie R. (2011) The Spirit Technological. The Digital Condition: Class and Culture in the Information Network, Fordham University Press. pp. 9–49.

References

1. Alekseeva, I. Y., Nikitina, I. A. (2017) *Intellekt i tekhnologii* [Intelligence and technology] Moscow: Prospect, 96 p.
2. Delez, G., Gvattary, F. (2007) *Anti-Edip: Kapitalizm i Shizofrenia* [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg: U-Faktoria, 672 p.

3. Il'nikov, E. (2018) *Ideal'noe. I real'nost.. 1960–1979* [Ideal. And reality. 1960–1979]. Moscow: Publishing house «Kanon+» ROOI «Rehabilitation», 528 p.
4. Markuze, G. (1994) *Odnomernyj chelovek* [One-dimensional man] Moscow: REFL-book, 368 p.
5. Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskah smysla* [A man in search of meaning]. Moscow: Progress, 366 p.
6. Sheler, M. (1988) [The position of man in space]. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The problem of man in Western philosophy]. Compiled by and after. P. S. Gurevich; Common ed. Yu.N. Popova. Moscow: Progress Publishing House, pp. 31–95.
7. Yaspers, K. *Sovremennaya tekhnika* [Elektronnyj resurs]. Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/6331> (accessed: 10.06.2021) (In Russ.).
8. Bach, A., Shaffer, G., Wolfson, T. (2013) Digital Human Capital: Developing a Framework for Understanding the Economic Impact of Digital Exclusion in Low-Income Communities. *Journal of Information Policy*, Vol. 3, pp. 247–266. (In Engl.).
9. Bambrough, R. (1994) One-Dimensional Man by Herbert Marcuse. *Philosophy*, Vol. 69, No. 269 (Jul., 1994), pp. 380–381. (In Engl.).
10. Baumann, F. (2010) Humanism and Transhumanism. *The New Atlantis*, Vol. 29, pp. 68–84. (In Engl.).
11. Critchlow, N. (2018) Nathan Health and well-being in the digital society. From: Social determinants of health: An interdisciplinary approach to social inequality and wellbeing, *Policy Press*. pp. 103–118. (In Engl.).
12. Dugger, W. M. (1983) Two Twists in Economic Methodology: Positivism and Subjectivism. *The American Journal of Economics and Sociology*, Vol. 42, No. 1, pp. 75–91. (In Engl.).
13. Fukuyama, F. (2004) Transhumanism. *Foreign Policy*, Vol. 144, pp. 42–43. (In Engl.).
14. Garner, S. (2011) The Hopeful Cyborg. Transhumanism and Transcendence: Christian Hope in an Age of Technological Enhancement, *Georgetown University Press*. pp. 87–10. (In Engl.).
15. Hassan, R. (2020) The Culture of Digitality. From: The Condition of Digitality: A Post-Modern Marxism for the Practice of Digital Life. *University of Westminster Press*, pp. 129–158. (In Engl.).
16. Pilsch, A. (2017) An Inner Transhumanism: Evolutionary Futurism and the Human Technologies of Utopia. *University of Minnesota Press*, pp. 25–62. (In Engl.).
17. Wilkie, R. (2011) The Spirit Technological. The Digital Condition: Class and Culture in the Information Network. *Fordham University Press*, pp. 9–49. (In Engl.).

Информация об авторе:

Наталья Николаевна Плужникова, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций, Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4143-1216, **Scopus Author ID:** 56073390700

e-mail: n.n.pluzhnikova@mtuci.ru

Статья поступила в редакцию: 28.07.2021; принята в печать: 11.11.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Natalya Nikolaevna Pluzhnikova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Intercultural Communication, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4143-1216, **Scopus Author ID:** 56073390700

e-mail: n.n.pluzhnikova@mtuci.ru

The paper was submitted: 28.07.2021.

Accepted for publication: 11.11.2021.

The author has read and approved the final manuscript.